

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник „Тамбовский фольклор“ представляет из себя небольшую часть материалов, собранных летом 1939 года фольклорной экспедицией, организованной кафедрой русского фольклора при Московском Государственном Институте истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского.

В сборник вошли сказки и сказы, песни и частушки, пословицы и загадки.

Наличие в Тамбовской области богатой и разнообразной фольклорной традиции говорит о том, что фольклор в наши дни широко бытует в народных массах, что он живет полной жизнью, развивается и обогащается благодаря возникновению новых фольклорных произведений и проникновению в устный репертуар созданий советских композиторов и поэтов.

Собирание и изучение фольклора отдельных областей имеет огромное принципиальное значение, так как дает возможность судить о процессах, совершающихся в устно-поэтическом творчестве народов, населяющих необъятную территорию СССР, дает возможность судить о географическом распространении тех или иных жанров и сюжетов, об их территориальном приурочении и локальных изменениях.

Изучение областного фольклора—одна из первоочередных задач советской фольклористики. Вышедшие за последние годы областные фольклорные сборники—отдельные звенья одной большой цепи, отдельные этапы одной большой работы—работы собирания и изучения устно-поэтических богатств нашей родины.

Поблизости долгие песни, поющие в Тамбовской области, бодрые, лободневные частушки, создаваемые тамбовскими колхозниками, прекрасные сказки, рассказываемые подлинными мастерами-сказочниками, сказы, говорящие и о далеком прошлом, и о недавних событиях, о гражданской войне, о борьбе с антоновщиной, о коллективизации—все это драгоценный материал, необходимый не только специалистам-фольклористам, но всем, кому дорого народное устно-поэтическое творчество, кто интересуется историей своего народа, его философией, его искусством.

Материал, вошедший в сборник, собран студентами МИФЛИ, ими же сборник подготовлен к печати, написаны комментарии и вводная статья.

Включение в работу по собиранию и изучению фольклора студентов имеет большое воспитательное значение.

Общение с народными певцами и сказочниками, с народными творцами, с талантливыми, одаренными людьми обогащает жизненный опыт, расширяет кругозор студента, углубляет понимание им самой природы народного творчества.

Работа по собиранию материала, по его отбору, по комментированию, по подготовке его к печати—подлинная научная работа, которая дает студенту практические навыки в самостоятельном исследовании и которая является ценным добавлением к лекциям и занятиям, протекающим в стенах учебного заведения.

Перед советской общественностью стоит огромная и почетная задача собрать тот фольклорный материал, который бытует в наши дни. Эта задача может быть выполнена только тогда, если собирание примет широкий массовый характер, если в этом деле примут участие партийные и общественные организации, если к нему будут привлечены писатели, учителя, студенты.

Сборник „Тамбовский фольклор“ должен дать толчок к еще более широкому изучению народного творчества Тамбовской области, еще полностью не собранного и далеко не изученного.

Будем надеяться, что в этом важном общественном деле примут живое участие и местные силы Тамбовской области (учителя, учащиеся, колхозная интеллигенция) и общими усилиями будут раскрыты народные поэтические богатства, накопленные в течение веков и продолжающие с еще большей мощью создаваться вновь.

Заведующий кафедрой фольклора МИФЛИ

Академик *ЮРИЙ СОКОЛОВ.*

Секретарь кафедры фольклора МИФЛИ *Э. ГОФМАН.*

Незадолго до окончания работы над сборником „Тамбовский фольклор“ смерть унесла замечательного советского ученого академика Юрия Матвеевича Соколова.

По инициативе Юрия Матвеевича, придававшего огромное значение делу собирания современного фольклора, была организована студенческая экспедиция в Тамбовскую область. По его же инициативе и под его руководством было осуществлено издание данного сборника. Для Юрия Матвеевича, любящего растить кадры фольклористов, видевшего в студентах прежде всего начинающих научных работников, было особенно ценно и радостно, что эта книга— работа студентов, работа его учеников. Ученики Юрия Матвеевича не забудут своего руководителя, который научил их понимать и любить народные творчества, не забудут учителя, который умел сочетать труд ученого с деятельностью подлинного советского общественника и педагога, не забудут друга, который внимательно и чутко помогал им работать.

Э. Гофман, И. Гришин,

В. Гусев, Л. Копина,

С. Лазутин, Г. Терентьев

ТАМБОВСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Значение фольклора, как одного из путей художественного осмысления действительности, общеизвестно.

На громадную эстетическую и историко-культурную ценность произведений фольклора неоднократно указывали великие русские писатели, творчество которых было тесно связано с творчеством широких трудящихся масс.

Народное творчество отразило вековую борьбу трудящихся за освобождение от эксплуататоров, воплотив в себе заветные „чаяния и ожидания народные“ (Л е н и н).

В наши дни народное творчество служит общему делу советского народа—борьбе за коммунизм. Его воспитательное и агитационное значение неоспоримо.

Все это вполне объясняет широкий размах работы по собиранию и изучению произведений народного творчества, которая ведется сейчас во всех уголках нашей страны.

И для широкого советского читателя и для исследователя-фольклориста народное творчество Тамбовской области представляет большой интерес.

Записей фольклора в этой области, как и в соседних с ней центральных областях нашей страны, сделано до сих пор очень мало.

Небольшое число сказок, опубликованных в собрании Афанасьева и сборнике Смирнова, неопубликованные записи сказок Познанского (Архив Русского Географического О-ва), лирические песни, изданные в 1890 г. Орловым, несколько песен в собраниях Киреевского и Шейна, отдельные произведения других жанров фольклора, опубликованные в собраниях Миллера, Елеонской и Иллюстрова—это почти все, чем представлен фольклор Тамбовской области в научной литературе ¹.

¹ А. Н. Афанасьев. Народные русские сказки. 1 изд. 1856—1864 г.; 2 изд. 1873 г.; 3 изд. 1897 г.; 4 изд. 1912 г.; новое издание под ред. М. К. Азадовского, Н. И. Андреева и Ю. М. Соколова. 1936—1940 г.г.

Указанные записи относятся преимущественно к прошлому столетию и в значительной степени обесценены отсутствием в них, по условиям записи и публикации, произведений фольклора, отразивших классовую борьбу в деревне.

Фольклор последних десятилетий, особенно интересный для исследователя, совершенно не публиковался.

А между тем выступления крестьян против помещиков, события 1905 года, империалистическая война, Великая Социалистическая революция, гражданская война, борьба трудящихся Тамбовской области вместе с частями Красной Армии против контрреволюционного кулацкого антоновского восстания (1919 — 21 г.г.), социалистическое переустройство сельского хозяйства, победоносное строительство социализма—все это не могло не отразиться в произведениях народного творчества.

Этим объясняется выбор кафедры фольклора Московского института философии, литературы и истории им. Чернышевского, пославшей сюда свою очередную фольклорную экспедицию.

В экспедиции приняли участие студенты филологического факультета И. Гришин, В. Гусев, С. Лазутин, Л. Копина и Г. Терентьев (руководитель экспедиции).

За месяц работы (июль 1939 г.) экспедиция произвела записи фольклора в Покрово - Марфинском, Бондарском, Кирсановском, Гавриловском, Инжавинском, Красивском, Мичуринском, Избердеевском, Глазковском и Рудовском районах и городах Тамбове, Кирсанове и Мичуринске Тамбовской области.

Маршрут экспедиции, охвативший районы, расположенные в различных частях области, определялся стремлением дать более или менее общую картину народного творчества Тамбовской области.

Всего экспедицией было записано свыше четырех тысяч фольклорных произведений различных жанров.

Сборник великорусских сказок Архива Русского Географического Общества. Вып. I—II издал Смирнов А. М. ПТРС. 1917 г.

Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. Т. I М. 1911 г. т. II, Вып. 1, М. 1918 г., Вып. 2, М. 1929 г.

Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях. СПб. 1898 г.

Миллер В. Ф. Исторические песни русского народа XVI—XVII в. СПб. 1915 г.

Е. Н. Елеонская. Сборник великорусских частушек. М. 1914 г.

Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках изд. 3-е испр. и доп. М. 1915 г.

Не имея возможности ознакомить читателя со всем этим материалом, мы публикуем в настоящем сборнике лишь его незначительную часть.

Обширное место в записях экспедиции занимают сказки.

Сказка в Тамбовской области является одним из самых распространенных жанров фольклора. Здесь нередко можно встретить сказочников, знающих по нескольку десятков сказок.

Экспедицией записано более двухсот сказок от тридцати шести сказочников. Среди последних люди различного возраста. Сказочная традиция не умирает, хотя традиционная сказка под влиянием новых условий бытования испытывает значительную трансформацию.

Записанные сказки очень разнообразны.

Сказок о животных записано мало. Почти все они записаны от детей или же взрослых, рассказывающих их преимущественно детям и считающих их детскими.

Примерно, одну треть записанных сказок составляют фантастические сказки.

Эти сказки, несмотря на широкую распространенность их сюжетов, встречающихся в целом ряде сборников, представляют большой интерес.

В фантастических сказках народ выражал свои мечты о светлом будущем, отвлекаясь от своей тяжелой, безрадостной жизни.

Сказки эти проникнуты глубокой верой в будущее, предвиденьем торжества разума, мотивами величайшего гуманизма, верой в человека и его созидательный труд. В них поставлены вопросы морали и эстетики, решаемые с подлинно прогрессивных позиций.

Герои сказок—представители народа, люди, наделенные большими чувствами, твердой волей, добивающиеся поставленной цели, преодолевая все препятствия на пути к ней. Являясь выражением идеала народа, они стоят на его защите от всех и всяческих врагов.

Воспитательное значение таких сказок очень велико.

Несмотря на богатейший вымысел, фантастические сказки глубоко реалистичны. Дело здесь не в отдельных реалистических деталях, которыми они полны, а в принципах создания образов. Герои фантастической сказки действуют в фантастической обстановке, прибегают к волшебным средствам, однако, образы ее глубоко жизненны и правдивы—глубоко реалистичны. В этом смысле можно говорить о двуплановости трактовки образа.

Эта двуплановость является основным принципом создания художественного образа в фантастической сказке.

Собственно реалистические сказки составляют примерно четверть записанных экспедицией сказок.

Герой реалистических сказок—бедный человек, часто солдат, образ которого рисуется с большой теплотой; он всегда выходит победителем

из самых затруднительных положений, побеждая своих врагов—царей, генералов, купцов и т. д. В отличие от фантастической сказки, действие здесь происходит в конкретной бытовой обстановке, а фантастика, если она даже и проявляется, отступает на задний план.

Обширный отдел записанных сказок (около одной пятой части) составляют сатирические—антибарские и антипоповские сказки. В них особенно ярко выражается классовое самосознание трудового крестьянина.

Честолюбцы, скареды, обжоры, прелюбодеи, жулики—таковы образы бар и „духовных пастырей“ в сатирических сказках.

В них часто сталкиваются барин или поп, с одной стороны, и мужик, с другой, причем мужик всегда оказывается умнее и сообразительнее своих противников и ловко проводит их.

Сказка, однако, не просто высмеивает глупость попов и бар, она рисует их, как классовых врагов крестьянина.

Баре и попы показаны прежде всего как эксплуататоры. Не случайно многие сказки описывают тяжелое положение батраков.

Направленная против попов сказка поднимается иногда до критики самой религии, высмеивая религиозную обрядность, церковные проповеди и т. д.

Прекрасным мастером сатирической сказки является Н. Т. А н а н с к и х (с. Ново-Гаритово, Избердеевского района. Сказки №№ 27—33).

Довольно большой отдел записей составляют сказки, проникшие в устное бытование из книг (около 10 %). Запись их имеет большое значение для объяснения связей и взаимовлияния фольклора и литературы. Их широкое распространение говорит о все более и более повышающемся культурном уровне деревни.

Сказки уходят своими корнями в глубокую древность. В них сильны вековые традиции народного творчества. Сюжеты и мотивы, поэтические приемы—все это постепенно накапливалось в его богатейшей сокровищнице. Коллективное начало в сказках нельзя недооценивать. Мастера - сказочники, однако, не механически передают воспринятые у старших поколений произведения. Знакомство с их сказками открывает громадную творческую роль самого исполнителя. В устах умелого сказочника традиционная сказка выступает качественно новым произведением и является средством выражения его собственных взглядов и устремлений. Отсюда своеобразный репертуар каждого сказочника, его любимые герои, способы раскрытия образов, композиция, выбор поэтических приемов и особенности языка сказки.

Проследим основные индивидуальные особенности в творчестве некоторых из встреченных нами сказочников.

Василий Иванович Головаши н — колхозник дер. Комендантской Покрово-Марфинского района, как сказочник известен далеко за пределами своей деревни. Тридцать одна сказка, которые записаны от него, да-

леко не исчерпывают всего его репертуара. Он преимущественно сказочник-фантаст.

Многие его сказки литературного происхождения. Сам Василий Иванович неграмотен, но прекрасная память позволила ему усвоить многое слышанное от других или прочитанное ему вслух.

Все его симпатии в сказке на стороне простого бедного человека.

„Пиши Иван-простолюдин, а то подумают, что королевич“—сказал он, начиная сказку про Ивана-простолюдина, назвавшего себя королевичем.

Непривязанно относится он к богачам, разоблачая их скупость и жажду к наживе. Их всегда ожидает справедливое возмездие. Честность и доброта торжествуют в его сказках.

Василий Иванович долгое время был в царской армии. Ему хорошо известна тяжелая солдатская жизнь. Может быть, поэтому часто героем его сказки выступает простой русский солдат. Но сколько в нем ума и находчивости! Солдат в сказках Головашина побеждает разбойников, чертей и даже смерть. Он высмеивает генералов, женится на дочери богатого купца, получает генеральский чин, никогда не забывая при этом своих товарищей по службе. Он выполняет все каверзные задания царя, решившего погубить его, чтоб завладеть его красавицей-женой, оказывается в конечном счете победителем и жестоко расправляется с царем. Он добывает топор-саморуб и, недовольный жизнью своего города, строит новый вольный город со свободной жизнью и т. п.

Образы солдат рисуются сказочником с большой теплотой и симпатией.

Но с особой любовью рассказывает Василий Иванович о богатырях и об их борьбе с врагами родины. В обрисовке их образов он достигает высокого художественного мастерства.

Рисую образы богатырей, Головашин подчеркивает глубокую целеустремленность их борьбы во имя родины и народа.

Головашин не ограничивается поверхностным описанием действий героя. Он часто дает психологическую мотивировку их. Так у Еруслана „кровь взыграла“, он „даже забыл богу помолиться“, увидев красавицу; или—„Августин с обидой вышел из дому вон и хлопнул дверью“; у Бовы „кровь вспыхнула по щекам“, когда он узнал, что его жена выходит замуж; царь, поняв несправедливость своего поступка, „от стыда хотел броситься в море“ и т. д.

В свои сказки Василий Иванович вносит много своего, оригинального. В них много реалистических деталей, образы их очень живы. В то же время он широко использует и традиционные поэтические приемы русской сказки. Его сказки имеют типично-сказочные начала, изобилуют устойчивыми формулами.

Многие сказки имеют традиционные концовки.

Сказки Головашина, несмотря на их пространность и сложность сюжета, чрезвычайно доходчивы до слушателя. Он сам очень заботится об

этом. Во время записи он не раз спрашивал, правильно ли его понимают и записывают.

Язык его эпически спокоен, прост, без каких-либо украшений.

В его сказках редка рифмовка, исключая традиционные формулы и сказку „О коньке-горбунке“, где это—след литературного происхождения.

Сказки Головашина позволяют отнести его к незаурядным мастерам-сказочникам.

Мирон Григорьевич Полянский, колхозник с. Осипо Гаи, Рудонского района,—умелый сказочник. От него записано около тридцати сказок. Раньше он знал их больше.

Сказки его преимущественно фантастические. В них можно встретить все особенности традиционной фантастической сказки, ее поэтические приемы, которые сказочник умело использует.

Некоторые сказки начинаются присказками.

Нередко встречаются свойственные сказке традиционные формулы типа: „Долго ли коротко ли шел стрелец. Это только скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается“. Почти всегда сказка кончается традиционным заключением — „Стали жить поживать да добра наживать“.

Тяжелая жизнь—детство, проведенное в суровой нужде, год жизни по монастырям, где он собственными глазами увидел закулисную жизнь „святых отцов“, каторжный труд в своем нищенском хозяйстве, вечная забота о куске хлеба для семьи—все это оказало влияние на творчество сказочника. Мотивы торжества справедливости, сочувствия труженикам-беднякам, разоблачение скаредности и бесчеловечности богатых, сатира на монахов, готовых за деньги на любое преступление, выступают у него на первый план. Идеиная направленность его сказок, в отличие от многих других сказочников, проявляется очень ярко. Мирон Григорьевич грамотен, много читает. Он активный общественник. Это сказывается на его сказках. В них много элементов, не свойственных традиционной русской сказке. Язык их богат новшествами—„авторитетный человек“, „учился он прилично, показатели хорошие по дисциплине“, „мать познакомила его со всякими общественными явлениями жизни“ и т. д.

Стремление сказочника сделать свою роль более литературной сказывается на усложненном синтаксисе его сказок.

Большой интерес представляют попытки М. Г. Полянского переосмыслить старые сказочные образы и мотивы и дать им новую интерпретацию.

Такие попытки встречаются и у других современных сказочников.

Некоторые сказки Полянский рассказывает, ставя эти объяснения в центр повествования. Так, рассказывая известную легенду о сеятеле, он раскрывает ее смысл, как распространение великого марксистско-ленинского учения и развитие его тов. Сталиным, борьбу с сорняками, как борьбу с врагами народа, и т. д.

Эти интерпретации очень показательны как попытки, может быть еще несовершенные, но настойчивые, создать, пользуясь старым творческим опытом, что-то новое, отражающее наши дни.

Феона Александровна Филимонова, семидесятилетняя старушка из дер. Торбеевки Покрово-Марфинского района, выразила в своих сказках мечты о справедливости, о братской любви, о свободных безгорестных днях—обо всем, чего не видела она в своей безрадостной прошлой жизни.

Герои большинства ее сказок—женщины: умные девушки, не дающие себя в обиду тем, кто пытается надсмеяться над ними, любящие дочери, сестры, верные жены.

Говоря о них, Феона Александровна показывает торжество справедливости, могучую силу любви, побеждающую все, вплоть до смерти. Эти же мотивы развивает сказочница, рисуя и отрицательные образы женщин. То это ветреная жена, оставляющая своего мужа-солдата ради офицера, то ревнивая супруга, не останавливающаяся даже перед убийством собственного ребенка, чтобы разрушить нежную привязанность брата и сестры, то это завистливые сестры, идущие на подлог и преступление, чтоб погубить сестру и занять ее место при царе. Все они разоблачаются и наказываются.

С глубоким сочувствием относится Феона Александровна к тем своим героям, которые подвергаются несправедливым преследованиям со стороны своих врагов. Их сказочница делает подлинными героями, поднимая их над окружающими персонажами. Феона Александровна воплощает в образах своих сказок мечту о счастье, о безгорестной жизни. Но счастье не должно быть достигнуто несправедливым путем. Она самым решительным образом осуждает тех, кто строит свое счастье, жертвуя для этого счастьем других. В ее сказках утверждается лишь такое счастье, которое достигается в суровой борьбе с лишениями и невзгодами или завоевано героями в борьбе с таинственными силами.

Сказочница прекрасно понимает всемогущую власть денег в условиях, когда многие обречены на нищету, а кучка богачей обладает огромными богатствами.

Разбойники, скупцы-богачи, все те, кто видел в деньгах единственную цель жизни рисуются сказочницей самыми отрицательными чертами.

Феона Александровна часто ставит в сказках вопросы нравственности, строго осуждая все неэтичные поступки персонажей своих сказок.

Ряд сказок Филимоновой предназначен для детей. В этих сказках можно заметить особую простоту языка, строгую композиционную выдержанность, многочисленные повторы, частую рифмовку, например: „Грибочки рвет, в кузов кладет, грибочки рвутся, в кузов кладутся“, „Встает утром равешенько, убирается белешенько“ и т. д.

Отмечу еще одну композиционную особенность некоторых ее сказок. Это—почти дословное повторение всего сюжета сказки в конце ее в рассказе одного из героев. Приключения героя рассказываются обычно на каком-либо вечере, в присутствии всех действующих в сказке лиц. Рассказ этот служит мотивировкой развязки. Происходит как бы искусственное замедление действия в самом кульминационном пункте повествования с целью подогреть интерес слушателя, прежде чем он узнает окончание сказки.

Язык сказок Филимоновой больше чем у других сказочников насыщен местными диалектологическими особенностями.

Недостаток места не позволяет, к сожалению, остановиться на творчестве других тамбовских сказочников, в том числе и тех, которые не представлены в настоящем сборнике, хотя и среди них есть незаурядные мастера.

* * *

Одним из наиболее интересных отделов публикуемого нами материала является отдел сказов, т. е. рассказов о ярких эпизодах личной жизни рассказчика, либо случаях, о которых рассказчик слышал от других. Обычно эти сказы касаются каких-либо больших исторических событий последних десятилетий.

Пока еще трудно говорить об этих рассказах, о прошлом или выдающихся фактах настоящего как о вполне сложившемся жанре фольклора, но нельзя не признать их огромную историческую и художественную ценность.

Нашей экспедицией записано около двухсот сказов. Часть их посвящена фактам дореволюционного прошлого. Сохранились еще воспоминания о крепостном праве. До сих пор живы рассказы о бесчеловечности бар.

Не раз в области вспыхивали крестьянские восстания. Некоторые сказы повествуют об эпизодах революции 1905 года, когда крестьянское движение приняло особенно широкий размах.

В ряде сказов отражены события первой империалистической войны. В них рисуется тяжелое положение солдат царской армии на фронте.

Много сказов посвящено воспоминаниям о фронтах гражданской войны, о встречах с вождями народа.

Большой интерес представляют сказы о борьбе трудящихся Тамбовской области вместе с частями Красной Армии против контрреволюционного, кулацкого антоновского восстания.

Это были дни, когда в историю побед советской власти было вписано немало славных страниц. Сказы о них послужат прекрасным средством воспитания молодого поколения в деле непримиримой борьбы за коммунизм.

Материал, записанный экспедицией, охватывает широкую тематику. Здесь сказы и о героической борьбе на фронтах гражданской войны, и